Старые часы

Самым драгоценным украшением лавки башмачника Даниила были старомодные часы в длинном деревянном ящике, тихо и важно тикавшие в течение многих лет. За пять минут до боя они давали «предостережение» и как бы сосредоточенно обдумывали важную часовую работу.

Однажды вечером Даниил сидел дома и заканчивал свою работу. Вся деревня уже спала, и только Даниил нарушал ночную тишину — буравил, сверлил и стучал молотком. Во время работы ему вспомнилась смерть его отца. Мысли о смерти и бессмертии переплетались с воспоминаниями о событиях, оставивших еще с детства неизгладимое впечатление и проснувшихся в нем с удивительной силой. И в его сознании всплыл вопрос, заставивший его содрогнуться: «как умрет он и куда пойдет?»

Вдруг старые часы в углу прошипели свое «предостережение» и тихо, и торжественно затикали. В этот тихий вечерний час они монотонно и равномерно отбивали:

Навсегда — куда? Навсегда — куда? Навсегда — куда?

Без всякой остановки, без передышки, — это звучало страшно. Все дневные звуки замолкли, и тикавшие в тишине часы издавали невыносимо громкий звук. Было жутко и Даниил сильнее застучал молотком; но тиканье становилось громче, вопрос раздавался яснее. Отчетливо и неумолкая часы говорили: «Навсегда — куда. Навсегда — куда». Даниил начинал волноваться. Ему вспомнились последние слова умиравшего отца: «Прощай, Даниил, но не навсегда». Мысль промелькнула, а старые часы снова начали свою работу: «Навсегда — куда. Навсегда — куда».

Даниил не выдержал, и встав, положил свою работу и решил остановить этого назойливого вестника. Он подошел к часам и открыл узкую дверцу. Тиканье раздалось еще громче; но Даниил положил палец на маятник, — все сразу затихло, и он взялся за работу.

Но молчание оказалось еще более подавляющим, чем тихое тиканье; и где-то внутри себя, Даниил услышал голос, говоривший ему:

«Даниил, ты трус и безумец».

— «Да, да», шептал он, и слезы выступили на его глазах. — «Остановив часы, ты не остановишь времени. Минуты все равно бегут, слышишь ли ты это или нет. А ты идёшь с ними, но «куда».

— «Нет, я снова пущу часы, не хорошо было останавливать их», решил Даниил.

Часы снова затикали, но работа лежала у ног Даниила и со сложенными руками и поникшей головой он погрузился в раздумье о Боге, о своих грехах, о Его милосердии, Его справедливости; он ясно сознавал, что с грехом для него связана неминуемая гибель. Все его грехи вставали перед ним, как живые свидетели, и самым великим из них было то, что он забыл Бога.

Но и в размышлениях Даниил все слышал настойчивое равномерное тиканье:

«Навсегда — куда? Навсегда — куда? Навсегда — куда?»

Он не выдержал, упал на колени и воскликнул: О, Боже, сжалься надо мною, грешником! Долго молился он, но казалось все было напрасно: никакой помощи, никакого света, никакого мира! В отчаянии он перестал молиться и закрыл лицо руками.

«Навсегда — куда. Навсегда — куда», снова зазвучали часы в этой тишине.

Что мог он сделать? Он совершенно терялся и не знал, куда можно уйти от этого, непонимания. Ведь все, что он мог сделать, это упасть в объятия Спасителя, как бедный, беспомощный грешник. Он бессильно упал на стул, и слезы обильно полились из его глаз. Он простонал:

«О, Господи, Ты не оттолкнешь разбитого сердца. Посмотри на меня, сжалься надо мною, спаси меня, жалкого, ничтожного».

В эту минуту чудный свет озарил его.

Вся надежда его была на Христа, распятого Спасителя. Беспомощный и в полном сознании погибели без Христа, он воззрел на крест Иисуса и там нашел то, что находили тысячи людей: прощение, мир, неизведанную радость.

Даниил стоял на коленях и сердце его было полно благодарности: ведь Иисус умер за его грехи, драгоценная жизнь была отдана за его жизнь. Дух Святой показал ему всю милость Божию и значение крестной смерти Спасителя. Даниил весь отдался сладостному переживанию.

В тишине снова послышалось:

«Навсегда — куда? Навсегда — куда?»

— «К Тебе, к Тебе», вырвался радостный крик. «Верующий в Тебя имеет жизнь вечную! Слава Тебе, Господь!»

Старые часы пробили 12. «Старое прошло», шептал он радостно, часы бьют 12, и с этим кончается ночь, с этим кончается моя прежняя жизнь. Для меня настает новый день, дивный, светлый, блаженный!»

А часы продолжали тикать:

«Навсегда — куда. Навсегда — куда».

Читатель, что говорят тебе часы? Какой ты дашь ответ? Вперед — к вечному мраку, или вперед — к ясному, вечному свету?

Комментарии
